

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОДА: ЗА И ПРОТИВ

Произведение каждого большого мастера художественного слова, тем более классика мировой литературы, достойно того, чтобы стать доступным самой широко читательской аудитории во всем мире, другими словами, достойно перевода на многие языки. В практике художественного перевода существует большое количество примеров, когда известные произведения переводились на один и тот же язык несколько раз. Причины этого явления многообразны: это и не вполне удовлетворительное качество ранних переводов, и стремление устранить очевидные огрехи, ошибки переводчика и недостатки, допущенные по вине редактора либо издательства, это и чисто коммерческие вопросы, связанные с износом тиража и фактической утерей произведения, когда оно становится со временем библиографической редкостью, и, вполне вероятно, существуют причины иного рода. В качестве весьма спорной причины часто выдвигается стремление преподнести современному поколению читателей новое прочтение произведения. Но ведь само произведение со временем не приобретает каких-то дополнительных качеств! Другое дело, что события, описываемые в произведении, отстают от современного читателя на многие десятки, а то и на сотни лет, что естественным образом затрудняет – в первую очередь для переводчика, а уже потом и для читателя – восприятие, осмысление и оценку авторской мысли и эстетики его труда.

Практика перевода художественной прозы в советское время и в современной России знает достаточно много примеров, когда одно и то же произведение переводилось – с немецкого языка на русский – два, три и даже четыре раза, например, роман Э. Ремарка «Искра жизни» существует в трех версиях, а «Три товарища» – в четырех.

Московское издательство «АСТ» начало публикацию новых переводов произведений Э. Ремарка и среди них представило в 2015 году перевод романа «Der Weg zurück» под названием «На обратном пути». Автор перевода – Е. В. Шукшина, переводчик с уже известным именем и большим опытом перевода художественной литературы.

Сразу же возникает вопрос, почему появилось новое название «На обратном пути», хотя ранее роман был переведен как «Возвращение»? Это маркетинговый ход издательства, чтобы привлечь внимание читателя к якобы новому, не переведенному ранее роману, или осмысленное решение переводчицы? Если первое, то эффект достигнут: продавцы книжного магазина, знакомые с творчеством Ремарка, недоуменно смотрели на эту книгу и рассуждали о целесообразности нового названия. Если второе, то решение абсолютно нелогичное. Ремарк вложил в это название двойной смысл: то, как происходило возвращение бывших молодых солдат Великой войны к мирной жизни, и к чему они в результате пришли, каким оказалось для них такое возвращение, что из этого получилось. Другими словами,

в названии романа одновременно прослеживается некий оттенок незавершенности действия и его завершенность, чего мы не находим в новом названии: семантика словосочетания «на обратном пути» предполагает возможность остановиться, передохнуть, переосмыслить что-то и т.д., но движение продолжается, а момент завершенности действия, достижения цели отсутствует. В слове *возвращение* мы же ощущаем одновременно и процесс, то, как это возвращение проходило, и результат, то, к чему это привело и чем все завершилось. В целом же, при переводе названий художественных произведений следует руководствоваться четко сформулированной позицией И. С. Алексеевой, которая в своих рекомендациях для переводчика подчеркивает, что прежде всего следует проверить, нет ли в языке перевода уже устоявшегося соответствия. Если нет, название переводится после обязательной консультации со специалистом (литературоведом, искусствоведом, историком и т. п.), который поясняет смысл названия.

Анализ двух переводов одного и того же произведения – задача достаточно сложная, исходя хотя бы из объема исследуемого материала. Поэтому методика проверки сводилась, во-первых, к выявлению степени формального соответствия исходному тексту, анализировалась полнота перевода и сравнивались соотносимые структуры и общие различия переводов и оригинала, во-вторых, определялись формальные соответствия и расхождения ИТ и ПТ на содержательном уровне, т.е. их качественные характеристики, в-третьих, выявлялась степень смысловой нагрузки и приемлемости для массового читателя.

Для удобства анализа оба варианта перевода – в электронном виде – подверглись сегментации с помощью программы ABBYY Aligner и были сведены в параллельные тексты с максимальным уровнем соответствий. Это дало возможность сравнить переводы относительно их соответствия на уровне законченного предложения либо высказывания (особенно в диалогах, когда их дробление на мелкие единицы искажает восприятие смысла) и позволило упростить зрительное восприятие и сопоставление исследуемого материала. Первое, на что было обращено внимание, – полнота передачи авторского текста. На этот счет серьезных замечаний нет, хотя – при сверке электронных версий переводов – статистические данные показывают, что новый перевод более «экономный»: текст И. А. Горкиной включает 69 776 слов, а Е. В. Шукшиной – 61 489, количество абзацев соответственно – 2 938 и 2 897. В целом структура и архитектоника авторского текста сохранены. Проверка на уникальность нового перевода по главам дала высокий результат – от 93 до 97 %. При этом следует заметить, что по данным проверки в режиме рерайт, наблюдается высокий уровень совпадений 50–55 % в новом переводе, что вполне объяснимо заданными свойствами ИТ и, в какой-то степени, его интерференцией.

Анализ уже первых строк обоих переводов заставляет задуматься о точности перевода понятий, связанных с военной тематикой и армейским узусом. Переводчиком допущено довольно большое количество ошибок содержательного плана. В ИТ, например, семь раз встречается слово *Urlaub*,

и при первом переводе И. Горкина в пяти случаях абсолютно правомерно преподносит его как *отпуск*, а два раза использует синонимическую замену *побывка*. В новом переводе Е. Шукшиной шесть раз встречается *увольнение* и один раз *отпуск*. И перечень такого рода несоответствий достаточно убедителен.

Особый интерес представляет перевод слов и выражений солдатского жаргона, что не всегда оказывается простой задачей, так как в русскоязычном узусе некоторые явления просто отсутствуют в армейской среде и не находят адекватной замены, как, например *Kaffeeholer*, ставшие в переводе Е. Шукшиной *пищевозами*, почему не *пищеносами*?

Если сгруппировать все замечания по точности перевода и особенно реалий, можно прийти к выводу, что в подавляющем большинстве случаев на это влияет недостаточное владение переводчиком темой.

В целом о передаче разнопланового содержания в новом переводе можно сказать: если неточности, явные ошибки наблюдаются, они зачастую и, к сожалению, остаются незамеченными массовым читателем, на которого и должен быть ориентирован перевод, такой читатель не воспринимает большинства ошибок и безоговорочно верит переводчику.

Можно с достаточной долей уверенности констатировать, что новый перевод имеет как свои плюсы, так и минусы. Новый перевод не устраняет недостатков первого, а подчас и усугубляет их.

Тем не менее, новые переводы – это, в первую очередь, свидетельство того, что к автору и его произведениям все еще проявляется интерес, что произведение живо, но только ни в коем случае не следует смотреть на повторный перевод как на некое соревнование двух переводчиков. Но если новый перевод не устраняет недостатки предыдущего, а дополняет его новыми неточностями и откровенными ошибками, то зачем нужен такой перевод?

Здесь как раз уместно обратиться к В. Набокову, который призывал переводчика подводить читателя к переводу, а не перевод – к читателю. Главная задача переводчика, которому читатель, безусловно, доверяет, должна заключаться в абсолютно правдивом, точном и ясном, неискаженном собственными прихотями переложении произведения на литературный язык, не в попытке потакать прихотям части читающей публики, а в прагматической адаптации текста в первую очередь для вдумчивой читательской аудитории, в воспитывающем влиянии идей произведения, ставшего мировой классикой. К. Чуковский назвал художественный перевод «высоким искусством», и он должен соответствовать этому высокому уровню. Для этого переводчику требуются глубокие знания иностранного и родного языков, значительный багаж фоновых знаний – дабы в тексте перевода не появлялись непростительные ошибки и неточности – и, не в последнюю очередь, стремление понять текст даже в мельчайших деталях, какими бы незначительными они не казались переводчику.

Таким образом, можно с большой степенью вероятности утверждать, что новый перевод – это, скорее всего, в чистом виде коммерческое мероприятие, и примеров этого, к сожалению, довольно много.

Е. В. Шестакова

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ

На сегодняшний день перевод текстов различных тематик проник практически в каждую сферу жизни человека. До начала стремительного развития информационных технологий наиболее востребованными видами письменного перевода считались специальный (юридический, экономический, научно-технический, медицинский и другие), художественный и публицистический, однако сегодня специальный перевод стал самым популярным в переводческой среде.

Специальный перевод – перевод текстов, имеющих особую терминологию и относящихся к определенной отрасли. Сегодня большая часть переводимых специальных текстов относится к сферам бизнеса и коммерции, экономики и финансов, юридической и деловой документации, медицины и здравоохранения.

Повышенная степень трудности переводимых текстов, появление неизученных типов документов, уровень ответственности переводчика при работе со специальными текстами и сжатые сроки предоставления готовых переводов – все эти факторы требуют высокого уровня языковой подготовки и профессиональной компетентности переводчика. Задача подготовки и обучения переводчика специальных текстов с широким диапазоном навыков и умений заключается в адаптации обучаемых к реальным переводческим условиям путем оптимизации общепринятых форм обучения переводу с учетом новых требований, которые предъявляются к переводчику в условиях эпохи информационных технологий.

В настоящее время работа переводчика специальных текстов подразумевает широкое использование информационных технологий. Это обусловлено ограничением сроков выполнения переводов, а также спецификой текстов и терминологии, встречающейся в них.

К информационным технологиям, которые задействуются в процессе перевода, относятся офлайн-ресурсы, онлайн-ресурсы и ресурсы с возможностями как онлайн-, так и офлайн-доступа. Среди офлайн-ресурсов выделяют программы набора и редактирования текста (программы пакета Microsoft Office, Wordpad, Блокнот), программы для работы с PDF-документами (Adobe Acrobat, Foxit Reader), программы для распознавания текста (ABBYY Fine Reader), графические редакторы (Paint, Adobe Photoshop, Movavi Photo Editor) и другие.